

СЕКЦИЯ 1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Н.И. Киященко

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ВЫСОКОГО ПРОФЕССИОНАЛИЗМА

Наш разговор в самом начале XXI века можно было бы начать с бесконечных сетований на то, что все Новое время после Эпохи Возрождения, особенно XX-й век, оказались почти безразличными к разгадке многих и многих тайн, связанных с процессами воспроизводства новых поколений людей, с осмыслением всего накопленного человечеством опыта оптимальной передачи от поколения к поколению всех ценностей культуры, особенно опыта превращения каждого землянина в субъекта культурно-исторического процесса.

Но вы, надеюсь, простите меня, если я не стану этим заниматься, хотя мог бы часами говорить об этих просчетах человечества, особенно о сведении в XX веке выстраданного Эпохой Возрождения принципа гуманизма почти к нулю, когда одна могущественная страна бесстыдно может заявить всему человечеству, что она может объявить любую точку Земного шара зоной своих интересов. Вот тут принцип гуманизма утрачивает свою силу и становится пустой фразой, ибо с философской точки зрения принцип либо универсален, либо его нет вообще.

Я только сошлюсь на высказывание Н.Н. Моисеева о характере ситуации, в которой оказалось человечество в самом конце XX века: "Человечество подошло к порогу, за которым нужна и новая нравственность, и новые принципы, и новый менталитет, и новая система ценностей. Кто их будет создавать и пестовать? От того, как следующие поколения смогут усвоить эту тревогу за будущее, понять и реализовать собственную ответственность, и зависит наше будущее"¹.

Мы, я полагаю, поступим правильно, если сначала попытаемся для себя выяснить, что собой представляет или должна представлять эстетически развитая личность, какими неповторимыми чертами она должна выделяться на всем фоне земного человеческого существования или экзистенции и чем такая личность может облагодетельствовать человечество, приходя сама в этом процессе облагодетельствования в состояние счастья и осознания полноты реализации всех своих природных задатков и дарований? Будем при этом постоянно помнить о том, что только по-настоящему интеллигентное общество, как говорил тот же

¹ Моисеев Н.Н. Цивилизация на переломе. Пути России. М. 1996. С. 111

Н.Н. Моисеев, может создать цивилизацию, способную вывести человечество из тупика. Правда, внося небольшое уточнение, опирающееся на наше убеждение о превалировании в развитии человечества роли культуры перед цивилизацией, будем ставить на первое место культуру, а затем и цивилизацию, спасительные для человечества.

При поиске ответов на эти фундаментальные вопросы жизни современного человека мы будем исходить из общефилософского понимания реальной ситуации, объективно складывающейся в мире, и субъективной, а может быть, и интересубъективной ее оценки разными социумами, разными социально-экономическими, политическими системами и правовыми положениями и законами, регулируемыми в них положение каждого гражданина Земли.

Здесь мы не имеем права не отметить того факта, что в последней трети XX века в нашем земном мире начался процесс фундаментального исторического значения. Речь идет о начале интеграции, по мнению некоторых исследователей, всех существующих ныне народов, стран и континентов в глобальные производственно-экономические, энергетические, экологические, финансовые, распределительно-потребительские и пр. Системы; я же этот процесс называю процессом сплочения во Всечеловечество. Совершенно очевидно, что процесс этот будет длиться не одно столетие, а может быть, и тысячелетие. Но важно, что он начался после многих тысячелетий и веков господства разъединительных тенденций в развитии человечества на роды, племена, этносы, народы, национальности и нации и яростной борьбы за существование всех этих социальных образований, борьбы за подчинение, уничтожение друг друга, за господство над природой и исключение после цивилизации Древней Греции из зоны интересов людей Космоса.

Скептики могут сказать: какая уж тут интеграция и движение к Всечеловечеству, если в нашем земном мире ни на один день не прекращаются военные столкновения и яростные конфликты, пока еще не имеющие под собой какой-либо опоры для компромиссов; если в каждой из ныне существующих мировых религиозных конфессий нарастают фундаменталистские настроения, вообще исключающие возможности создания почвы для компромиссов; если внутри самих основных религий (христианстве, мусульманстве, иудаизме, даже буддизме) нарастает потенциал не центростремительных, но центробежных сил, а бахаизм, провозгласивший своей основной интенцией стремление к созданию единой веры для всех земель, с большими трудностями завоевывает своих сторонников (в 1990 году бахаистов насчитывалось 2 млн, ныне по некоторым сведениям уже 6 млн верующих); если США в идеолого-политическом отношении (а это по сути своей духовно-нравственные отношения) опустились, то есть дожили до единолично провозглашенного права считать зоной своих интересов любую точку Земли. Они бы рады были и о Космосе то же самое завить, да пока ни сил, ни смелости, ни наглости на это не хватает.

Да, все это правда нашего времени. Но это происходит на фоне образования по существу Единой Европы, да и Единая Азия уже стучится в наши двери через АССЕАН, СЕАН, восьмерки, семерки и шестерки. Существует, прежде всего, экономическая и финансовая глобализация², опирающаяся на мощнейшие транснациональные промышленные, компьютерные и информационные компании, называемые глобальными сетями; международные, замахивающиеся на звание всемирных, финансовые органы; а теперь обязательно будут созданы всемирные экологические органы, дабы спасти человечество от всеобщего краха; положено начало международным органам по исследованию Космоса. Ранее созданные ООН, ЮНЕСКО, Всеобщая конфедерация труда, Всемирная организация торговли и пр. – это тоже звенья этой медленно разматывающейся или складывающейся на основе интеграции цепи.

Каждое из ныне живущих поколений, конечно, волнует вопрос о скорости этих процессов. Нам всем всегда хочется, чтобы все хорошее было уже завтра. Но, если по всем современным научным данным человечество складывается уже более трех миллионов лет и все эти три миллиона разворачивались на фоне яростной борьбы за существование, за господство над всем и вся, особенно над природой, то как можно нам ждать быстрого выздоровления человечества, когда в его кровь ввелись вирусы войн, разбоя, грабежей, воровства и вытеснения разума инстинктами страстей и страстишек низменного, животного пошиба. Нет уж, сотням и сотням поколений придется по крупицам, как говорил А.П. Чехов, изживать в себе раба захватнического и разрушительного сознания.

Теперь о главной теме нашего разговора. На всем этом длительном пути развития человечества, до момента начала в XX веке современной глобализации, происходило с самых первобытных времен то спонтанно, то целенаправленно, накопление опыта становления, формирования, воспитания, образования и развития человека, вектор которого постоянно был нацелен на постижение сущности человека, достижение гармонии в развитии его тела, души и духа, по научному говоря, чувств, ума и воли. При этом в каждую эпоху не имело значения, как люди представляли себе тело, душу и дух, какими путями они находили (эмпирическими ли, экспериментальными или теоретическими) само совершенство, гармонию и красоту в человеческом развитии и как ее реализовали в процессах передачи всех накопленных умений, знаний, ценностей от поколения к поколению. Однако неоспоримым остается факт, что только древним грекам удалось, наконец, добиться в реальной жизни совпадения реальности с идеалом, о чем в свое время обстоятельно говорил Гегель в своих лекциях по эстетике. Может, они уже тогда знали или чувствовали, что эмоциональное обуславливается

² См. Федотова В.Г. Российское развитие в условиях глобализации // Философские науки. 2001. №1: Уткин А.И. Богатые и бедные. Там же: Бирюкова М.А. Глобализация: интеграция и дифференциация культур. Там же: Проблемы глобализации: реальность. тенденции. прогнозы // Глобальный мир. Клуб ученых. М. 2001

концептуальным, то есть, что мышление не есть чисто рациональный процесс, что его подпират эмоция, а эмоцию закрепляет мышление?

Не случайно, именно у древних греков к искусству, опирающемуся в первую очередь на искусность, мастерство и творческое отношение к жизни каждого грека в любом деле, поступке и действии, относились прежде всего астрономия и математика, затем все гимнастические искусства, формировавшие совершенное, гармоничное и прекрасное тело любого члена полиса-государства и только в третью очередь – искусства, каждое из которых находилось под покровительством определенной музы, а они, в свою очередь, находились в свите Аполлона. Даже история у греков опекалась музой Клио – это была прекрасная история, которой мы восхищаемся до сих пор. Хотя древние греки очень многого не знали о человеке из того, что знаем мы. Они просто чувствовали, что только гармонически развитый человек может стать прекрасным и быть счастливым человеком.

Чувствуя свою здоровую, гармонически развитую, а потому и предельно пластически совершенную телесность, он поднимается до такого духовного совершенства, при котором начинают в полную силу и благотворно работать все чувства, давая богатую и разностороннюю пищу для работы ума. Мы просто не имеем права отмахнуться от этого заполнившего всю древнегреческую историю факта влияния развитой человеческой чувственности на работу ума человека. Особенно, если учесть тот факт, что греки не могли еще знать о существовании в головном мозге человека, в подкорках обеих полушарий мозга функциональных мозговых центров, управляющих чувственно-эмоциональной жизнью человека и катализирующих умственную деятельность мозга, т.е. коры больших полушарий. Существование этих центров наукой о человеке зафиксировано только в середине 70-х годов аж XX-го века. До этого считалось, что только гипоталамус управляет эмоциональной жизнью человека и регулирует ее. А гипоталамус – это только преддверие головного мозга, т.е. низший отдел мозга. Нам и до сих пор представляется, что чувства и эмоции – это одно, а ум во всех его проявлениях – это совсем-совсем другое. Помните, как часто М.С. Горбачев в идеологических схватках с собеседниками при недостатке убедительных аргументов (что с ним часто случалось) восклицал: "Ну, знаете, это все эмоции!" Что означало: раз это только эмоции, то не о чем и говорить. Думается мне, что пренебрежение чувственной жизнью и эмоциями неизбежно ведет к умственной ограниченности личности, ее однобокости и даже иногда ущербности. Когда Андрей Дмитриевич Сахаров становился слишком настойчивым и настырным в своих глубоких убеждениях, его тоже пытались убедить, что за эмоциями он забывает о разуме. Но к этому мы еще вернемся. Только по ходу дела заметим, что не очень пластичная и не очень восприимчивая эмоциональная сфера не дала М.С. Горбачеву возможности выработать в себе способность стратегического мышления, без наличия которого в политической деятельности невозможно добиться крупных успехов, но легко наделать просчетов и ошибок, что с ним и случилось.

Что же собой представляют эстетически развитые чувства и в целом чувственность человека и эмоциональная раскованность и свобода личности? Эстетически развитые человеческие чувства, все без исключения – это очень гибкие, пластичные, тонко улавливающие любую рассеянную в мире информацию и мгновенно передающие ее в функциональные эмоциональные подкорковые центры, которые по природе своей призваны шевелить, будировать, напрягать умственные силы личности, попросту говоря, рациональность человека. Если ум, радио будет действовать сам по себе, не чувствуя серьезной "почвы под ногами", он неизбежно впадет в ситуацию принятия ошибочных решений, которые никто не осмелится назвать разумными решениями. Это случается с человеком во всех способах жизнедеятельности и видах деятельности людей. Что на нашей памяти случилось со многими и многими вроде умными и даже гениальными людьми, ошибки которых все время ставят всех россиян в ситуацию выживания, а теперь и все человечество вплотную, можно сказать, уже ввергло в ситуацию выживания.

Вроде бы, и ларчик наших невзгод просто открывается, и решения как бы лежат на поверхности, и миллионы состоятельных людей купаются в потребительском комфорте, благополучии и даже изобилии, а волнение, напряженность жизни возрастает, да и жажда наживы, бездумного заплыва по волнам жизни втягивает в свою орбиту все больше и больше ошалевших от потребления людей. Секрет заключается в том, что человек, возникший в процессе эволюционного развития жизни на Земле в результате огромного, как теперь уже доказала информатика, информационного взрыва более 3-х миллионов лет назад, изначально был "заряжен" природой на бесконечное совершенствование в самом себе и витальных, и духовно-творческих потребностей. Иначе бы человек не появился, ибо он не стал бы тем живым существом, которое в своем существовании в Мире руководствуется, управляется не генетически передаваемыми от поколения к поколению инстинктами, а чувственно и умственно принимаемыми собственными, в строгом смысле слова ответственными перед жизнью и за жизнь решениями. Вот это родовое качество человека я в своих научных трудах и назвал стремлением к красоте. Потому изначально для человека витальные потребности не играли всеопределяющей роли для поддержания подлинно человеческой жизни, хотя до того, как он стал познавать и творить в своем бытии новый, то есть культурный мир, он вынужден был все силы тратить в основном на добычу средств существования. Их удовлетворение считалось необходимым условием обеспечения напряженной духовной жизни, нацеленной на творческое совершенствование всей системы взаимодействий человека с Миром, то есть упомянутой уже мною подлинно человеческой жизни. При таком взаимодействии человека со всем, что его окружает и что составляет его собственную сущность. Мир перед человеком предстает только Миром с большой буквы, ибо он включает в себя мир каждого человека, мир человеческий вообще, мир природы и Космос. И все эти

особенности выделения человека из мира Природы и Космоса передаются от поколения к поколению не генетическим, а социальным, точнее социокультурным способом.

Вот в этой грандиозной системе нацеленных на совершенствование и гармонизацию взаимодействия обозначенных миров только человеку с развитой и потому чрезвычайно отзывчивой на любую информацию чувственностью, устремляющей человека к совершенствованию и гармонизации, становится доступной полное слияние чувств, ума и воли.

Мне нет необходимости здесь приводить многочисленные и разнообразные примеры проявления действительности эстетически развитых чувств в самых разнообразных сферах проявления человеческой активности, хотя мне в своей разнообразной жизни пришлось работать со многими выдающимися творцами, раскрывавшими свои творческие потенции в разнообразных сферах жизни. Но я не могу не отметить совершенно невероятной роли в творческих дерзаниях и достижениях человека и чувственной и интеллектуальной интуиции, способностей воображения и фантазии, чтобы прийти к такому, вроде бы всем знакомому, но всегда в пылу жизни забываемому представлению о том, что такое эмоция и что такое интеллект.

Если предельно сжато их представить, то можно сказать: *эстетическая эмоция – это результат деятельности развитых, а потому и умных человеческих чувств, рождающихся в переживательном процессе, а интеллект есть эмонационализированный ум, всегда устремленный на достижение совершенного и прекрасного результата в умственной деятельности. В обыденных отношениях, как правило, говорят не прекрасный, а высший результат.* Включенность же развитой чувственности и интеллекта в реальные процессы творческого взаимодействия личности с Миром есть дело и компетенция воли. Именно воля, постоянно и бесконечно подстегиваемая эмоциями и интеллектом, заставляет личность снова и снова, глубже и глубже погружаться в исследование неизведанных и уже известных тайн природы и космоса, ставить перед собой и решать новые и новые задачи и цели и добиваться иногда невероятными усилиями и с риском для жизни их выполнения и достижения. Вместе, как говорится, общими усилиями они вырабатывают у одних способности "осязать мысль", у других – "осязать взглядом", у третьих – "осязать слухом", у четвертых – "осязать обонянием", как ориентировался в мире и загорался какими-то мыслями и идеями герой Марселя Пруста Сван из романа "В поисках утраченного времени". Так вот и появляются среди людей теоретики и писатели, художники, скульпторы и архитекторы, музыканты и дегустаторы, мастера кулинарного искусства и виноделия и всего многообразия творческих профессий.

Таким образом, вся история выдающихся достижений и провалов, просчетов человечества во всех сферах жизни складывается либо из точных

попаданий в гармонические состояния души, тела и духа либо из их предельного рассогласования и противостояния. К сожалению, в социумах почти любого масштаба (от семьи до обществ огромных государств и до всего человечества) ситуация складывается таким образом, что наиболее легко регулирующей в себе рассогласование гармонии член социума – личность в исключительно редких случаях может оказать серьезное воздействие на рассогласованность в социуме. Именно для преодоления этой внутренней для человечества трудности еще в первобытные времена спонтанно начал формироваться, складываться опыт передачи от поколения к поколению всех чувствований, умений, знаний о мире, гораздо позже положивший начало созданию систем обучения, воспитания и образования, как частного, так и государственного, но всегда социального порядка.

Этот опыт и эти системы наряду с практическим опытом взаимодействия человека с природой и космосом и стал одним из фундаментальных оснований культуры и культурно-исторического процесса. В нем, как и в культуре в целом отбиралось для передачи новым поколениям не все, что люди сумели усвоить и освоить, а только то культивировалось, возделывалось, лелеялось, что способствовало и улучшению жизни людей, и гармонизации их взаимодействий с миром, что оценивалось ими как положительное и благотворное. Хотя, конечно, само понятие культуры еще многие и многие столетия и тысячелетия даже и не подразумевалось. Даже и тогда, когда уже существовали не только охота, рыболовство, но даже животноводство и земледелие. Как не существовало еще и понятий обучение, воспитание и образование, но в жизненной практике они во всю уже "работали" и уже, наверное, в разных родах, племенах и прочих социумах (прежде всего в семьях) уже были известные и выдающиеся педагоги, мудрецы, которых прежде всего называли учителями.

Что самое поразительное во всем этом культурно-историческом процессе – это факты нацеленности опыта и мудрости на то, чтобы каждый ученик "заряжался" от учителя стремлением к собственному совершенству и гармонии в себе всех трех ипостасей человеческих (чувствах, уме и воле), но и переносу этого совершенства на все дела и поступки, т.е. на все виды человеческой активности. Если это возникло вместе с человеком, почему же мы уже в XXI веке, т.е. по истечении, по крайней мере, двух с лишним миллионов лет при реформировании нашей системы образования и общественного воспитания должны отказаться от всего опыта эстетического развития не только каждого учащегося и воспитуемого нашего современника, но даже и от опыта эстетической подготовки и развития каждого педагога. Речь идет не только о подготовке педагога для дошкольных детских учреждений и для школы, но и для любых образовательных учреждений, ибо весь исторический опыт показывает, что в любом способе жизнедеятельности и виде деятельности человек добивается наиболее совершенных и выдающихся результатов, если в нем его чувственность и эмоциональность развиты до эстетического чувства и эмоций,

ум развит до эстетических суждений и взглядов, воля до стремления добиваться в своих поступках и действиях эстетически значимого и эстетически оцениваемого поведения и результата действия, а их гармонизация выражается в высоком эстетическом вкусе. Стыдно напоминать об этих аксиоматических, например, для Японии, Индии и Китая, во многом и Германии, Франции положениях. Более того, следует упомянуть о том, что еще древние шумеры и египтяне, если еще не до конца понимали, то представляли себе, что "нечто доступно нашему пониманию и осознанию, но в более глубокие слои можно проникнуть лишь благодаря особому когнитивному акту постижения-понимания в духовно-тончайших эмоциональных и ментальных состояниях"³, говоря современным философским языком.

Но наша собственная российская нужда и реальность заставляет это делать. Суть состоит в том, что мы, наконец, "дожили" до такого состояния, при котором наше Министерство образования при бесконечных попытках реформирования системы образования в нашей стране исключило эстетику из процесса не только основной, но и факультативной подготовки педагогов. Древним грекам, оказывается, эстетическая подготовка к жизни была настолько необходима, что они с нее начинали и ею заканчивали процессы обучения, воспитания и образования. А нам, оказывается, нужны специалисты-исполнители чиновных и начальственных указаний и приказаний, но не творцы новой социально-культурной реальности по сравнению с той, какую до них создали все предшествующие поколения прошедших по Земле людей. Века и тысячелетия само слово "учитель" произносилось с придыханием и почтением, и писалось все слово обязательно большими буквами "УЧИТЕЛЬ". А нашим государственным не мужам, а мужичкам это все - не исторический указ. Они сами с усами, но без умов.

То, против чего все-таки устояла сформированная к апрельскому Пленуму ВЦСПС 1928 года система народного образования, опиравшаяся на "Положение "О единой трудовой школе", принятое в октябре 1918 года, в котором было четко и ясно записано, что обучение, воспитание и образование, лишенное эстетического начала – лишается смысла и подлинно человеческого содержания. Кстати говоря, это положение опиралось на основные выводы комиссии, созданной в 1907 году Царским правительством для разработки программы реформирования системы народного образования в России, которую возглавлял С.О. Цыбульский. Результаты работы своей комиссии он доложил правительству в 1915 году. Однако, Первая мировая война, а затем и революции помешали проведению реформы российских школ. А.В. Луначарский, став первым Наркомом просвещения послереволюционной России, при разработке упомянутого Положения опирался на выводы Комиссии Цыбульского. Но в 1928

³ Герасимова И.А. Природа живого и чувственный опыт. // Вопросы философии. 1998, №8. С. 126

году его заставили отчитываться на Пленуме ВЦСПС и обвинили в том, что российская послереволюционная школа занимается не подготовкой крайне необходимых для всех отраслей народного хозяйства специалистов, а тратит драгоценное время и народные деньги на эстетическое воспитание граждан Советского Союза. Луначарский подал в отставку, а в школах и вообще в педагогике и психологии началась борьба с педологией и со всякими художественно-эстетическими излишествами. Только в 1946 году, уже после войны В.Н. Шапкой удалось добиться создания Института эстетического воспитания в системе Академии педагогических наук, которая и раньше существовала и теперь существует не для того, чтобы развивать педагогическую науку, а следить за тем, чтобы в педагогике не произошло "что-то не то".

Сегодня вроде бы никого конкретно не обвинили, но тихой бюрократической сапой при бесконечной чехарде концепций и министров образования вместо увеличения внимания к гуманитарному образованию его постоянно теснят и в школе, и во всех вузах. Хотя во многих странах мира внимание к гуманитарному образованию растет. Если, например, в 80-х годах XX века в нашей стране на изучение гуманитарных наук во всей системе образования от дошкольного до высшего отводилось всего 12% учебного времени, то в американской системе образования более 30%, у японцев по сравнению с нами, можно сказать, зашкалило.

Возникает вопрос, почему японцы во всех звеньях образовательной системы, особенно в 12-летней школе, особое внимание уделяют музыкальному воспитанию и образованию (4 часа в неделю с первого по двенадцатый класс с обязательным обучением каждого учащегося умению играть на 1-2 музыкальных инструментах по его выбору или выбору родителей и 4 часа в неделю на изобразительные искусства и дизайн)? Года 4 назад поговаривали даже о возможности выделения 8 часов в неделю на музыку. Может быть, тут в значительной мере кроется секрет фантастических японских достижений во всех сферах жизни в послевоенный период. Японцы многому учились у нас. Вот так мы парадоксально развиваемся: у нас учатся, а мы разучиваемся. Объективно получается, что мы транжиры в духовном отношении, а они – поглотители духовных ценностей и духовного опыта человечества. Вообще многие исследователи проблем социальной жизни и духовного развития народов отмечают поразительную способность японцев учиться у других народов, что особенно обнаружилось после революции Мэйдзи 1869 года. Причем, они именно учатся, а не механически перенимают опыт других народов. Увы, мы не можем этим похвастаться. Наше телевидение, вообще все средства массовой информации, да и многие виды искусства сегодня стараются быть похожими на американцев, но и менталитет не тот, да и мастерства часто не хватает. Это не учеба и не адаптирование чужого опыта к своему менталитету, а попугайничанье или обезьянничанье.

И еще. В США конец XIX века ознаменовался обоснованием усилиями

Уильяма Джемса и Джона Дьюи прагматической философии, под которую подстроили и педагогику, и всю систему образования. Однако уже в начале 30-х годов XX века сам отец прагматической педагогики Дьюи пришел к выводу, что эстетический опыт прагматического толка, формировавшийся в американских школах, не есть подлинно эстетический опыт. В 1934 году он опубликовал книгу "Искусство как опыт", в которой поставил перед собой цель: "восстановление континуума между утонченной и самой развитой формой опыта – произведениями искусства – и повседневными событиями, делами и переживаниями, представляющими собой общепринятые характеристики человеческого опыта". Дьюи не дожил до нашего времени, когда именно усилиями американской массовой культуры и массового искусства вообще стерлись границы между эстетическим и художественным, которые постмодернизмом признаются растворившимися в жизни, в повседневности, лишая и жизнь, и повседневность каких-либо признаков духовности.

Извините за вынужденную грубость, но современный виртуальный мир, то есть захватывающая весь мир массовая культура есть "утробная культура", из которой практический уже выветрились признаки гуманизма, добродетельности, благородства и незаинтересованной душевности в отношениях людей. Поэтому и в эстетике теперь уже редко вспоминают кантовскую не заинтересованность эстетического суждения. Оказывается, не одни мы не прислушиваемся к тому, что рекомендуют наши философы и ученые, американцы тоже не учли в своем развитии предостережения своего философского и педагогического столпа.

Хорошо, что Россия великая по площади и по духовному потенциалу страна, у которой еще сохраняются шансы выжить в атмосфере халявной очумелости, насаждаемой в наше сознание всеми средствами информационного давления. Идеологический диктат мы как будто преодолели, а что делать с информационным диктатом, мы еще не знаем. Именно поэтому перед россиянами всегда стояли и будут стоять вопросы: что делать? И кто виноват?

Мы в круговерти нашей никак не поддающейся нормализации и гармонизации жизни не научились различать, как говорит И.А. Герасимова *"рационализированную мысль и мысль чувствующую"*, даже не стремимся искать истоки живого мироощущения "не в научном стиле мышления, и не в отношениях между людьми, а скорее в глубинах художественного постижения мира..."⁴, хотя давно уже знаем о существовании не только рационального сознания, но и чувственного и даже мышечного сознания.

Лично я для себя ответы на эти вопросы нашел еще в детстве, когда в 1937 году был лишен отца, еще не начав учиться в школе. Ответы простые: мое здоровье, моя судьба находятся только и только в моих руках и более ни в чьих. Всю дальнейшую жизнь я следовал этому внутреннему завету, всегда нося божественное начало в себе, т.е. творчески относясь ко всему, с чем сталкивался

⁴ См. там же. С. 129

на своем жизненном пути и полной мерой отчитывался перед самим собой за все содеянное мною. Поэтому я с детства проявлял трудовые усилия в семье, почти всегда учился отлично, практически с детства занимался спортом, имея во взрослом состоянии спортивные разряды по 12 видам спорта, всегда стремился быть заводилой на всех сельских праздниках и торжествах, танцевал в ансамбле народного и классического танца при Доме культуры гуманитарных факультетов МГУ, занимался в Студии художественного слова у Народного артиста России А.Б. Орленева, руководил концертной бригадой философского факультета МГУ, пел в ней, танцевал, играл в скетчах и читал стихи и рассказы. Все то же еще раньше делал, когда 7 лет служил в армии. Спортom для себя занимаюсь и теперь, когда мне уже перевалило за 70 лет. Спросите, каков результат? Хотите верьте, хотите нет – я за свою уже не очень короткую жизнь лишь один раз был на бюллетене, поймав в метро грипп, всегда берег нервы, расходуя нервную энергию на положительные переживания и эмоции, но не на отрицательные, которые многие получают в дрязгах, скандалах и прочих негативных проявлениях своей активности. А творческий результат – 21 написанная мною книга по самым разным проблемам эстетики и 16 книг, созданных под моей редакцией или научным руководством.

Именно благодаря такой жизненной установке я пришел к выводу о том, что абсолютно каждый появившийся на Земле человек наделен от природы задатками быть творцом в абсолютно любом деле, и он сам несет личную ответственность за полную реализацию себя в мире и мира в себе, не имея права ни на кого сваливать вину за свои невзгоды, неудачи и за свою несостоявшуюся жизнь. В мире нет нетворческих способов и видов деятельности, но есть огромное, к сожалению, количество людей, никогда не задумывающихся над тем, зачем они появились на Земле и что от них останется в памяти знавших их людей.

В.Л. Мумукелло

ЭСТЕТИЗАЦИЯ БЕЗОБРАЗНОГО В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ

Социальный кризис, который испытывает сегодня наше общество, – экономический, политический, государственно-правовой, – пока еще не обнаруживает явных признаков ослабления. И это не случайно, потому что исходной, обуславливающей причиной возникновения и обострения этого всеохватывающего кризиса являются деструктивные процессы в сфере культуры.

Болезненность, ущербность современной духовной жизни нашего общества очевидна: она проявляется во всех ее сферах – в быту, в общении, в ценностных ориентациях человека, в его отношении к культурным ценностям и, прежде всего, к непреходящим ценностям художественной культуры. Эта болезнь, которую условно можно обозначить как всеобщую культурную дистрофию, усугубляется тем, что она осознается далеко не всеми, – и меньше всего людьми, которые